

а для этого необходимо одно: «воздержаніе свои и огра-
 вленія себя отъ всѣхъ тѣхъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій,
 — блуда, корыстолюбія, недоброжелательства, гордости, тщес-
 лавія, мстительности, *ложныхъ церковныхъ, научныхъ ученій*,
 которыя препятствуютъ достиженію цѣли, любви—единенія»,
 — какъ это полагаетъ Л. Н. ч. Какъ возможно однимъ толь-
 ко воздержаніемъ избавиться отъ чумы, холеры, отъ атмосферныхъ
 грозъ, которыя убиваютъ, отъ землетрясеній, отъ засухъ и
 наводненій, грозящихъ голодомъ, и отъ тому подобныхъ
 бѣдствій. Для избавленія отъ всѣхъ такихъ бѣдствій нужно
 знаніе, недоступное для каждаго въ отдельности, нужна пре-
 смеленность знанія многихъ пожеланій, нужно и предсмелен-
 ное дѣйствіе, а не *„усиліе не дѣлания“*, какъ это думаетъ Л.
 Н. ч. Только при обращеніи *всѣхъ* въ познающихъ и *всею*-въ
 предмети знанія, причемъ познающіе должны быть въ дѣйстви-
 ющими, можно *надѣяться* достигнуть спасенія отъ всѣхъ золъ,
 — что и должно быть цѣлью всѣхъ людей, всего рода человѣ-
 ческаго. Общая цѣль, требующая и общаго дѣла, приведетъ
 людей и ко всеобщей любви, къ любви совершенной... Возде-
 рживаться отъ грѣховъ и соблазновъ, — это хотя и недоста-
 точно, но понятно; но какъ воздерживаться отъ суевѣрій, отъ
 ложныхъ церковныхъ и научныхъ ученій! То, что я считаю
 суевѣріемъ, ложнымъ церковнымъ или научнымъ ученіемъ,
 никакого дѣйствія на меня имѣть не будетъ, а слѣдовательно
 и воздерживаться отъ суевѣрій и ложныхъ ученій не придет-
 ся. Если же суевѣріе я считаю вѣрою истинною, а ложное
 ученіе считаю вѣрнымъ, справедливымъ, то нужно убѣдить
 меня въ сущности моей вѣры и въ лживости ученія принима-
 емаго мною за истину, для того чтобы суевѣріе и ложно
 ученіе не имѣли на меня дѣйствія, чтобы я не руководился
 ими въ моей дѣятельности, въ моей жизни. Кроме сказаннаго
 необходимо еще добавить, что для воздержанія не требуется
 и единенія, воздерживаться каждый можетъ самъ, въ отдель-
 ности отъ другихъ, а потому одно воздержаніе, не — *дѣлание*-
усиліе не дѣлания, — какъ выражается Толстой, — въ единеніи,
 не нуждается, не можетъ привести и къ любви, и кротости,
 приводитъ къ отчужденію. Только избавленіе отъ всѣхъ золъ,
 — голода, болѣзней и, вообще, отъ всякаго рода бѣдствій, —
 есть та религіозная основа, которая можетъ объединить людей.
 Весь смыслъ всѣхъ религій заключается въ избавленіи отъ
 золъ и бѣдствій, которымъ подверженъ человѣкъ; дѣло же
всеобщаго, а не личнаго только, *спасенія* отъ всѣхъ золъ и
 бѣдствій есть сущность православія, какъ высшаго выраженія
 религіознаго сознанія. Религія вовсе не есть *„переживание свое-*
образнаго духовнаго опыта“, — какъ нынче думаютъ нѣкото-
 рые изъ православныхъ, — религія есть именно дѣло спасенія